

УДК 347

О.В. Сазанкова,*канд. юрид. наук,**доцент кафедры гражданского права и гражданского процессуального права**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

ПРАВОСУДИЕ И СУД КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ X–XV ВЕКОВ

В статье раскрываются смысл и содержание политико-правовых учений о государстве и праве в части осмысления места и роли суда. Рассмотрены учения следующих публицистов: митрополита Иллариона, Владимира Мономаха, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого. Рассмотренные в статье вопросы будут способствовать формированию гуманитарного знания в области осознания места и роли суда в политической системе общества и государства, все выводы основаны на анализе оригинальных текстов и соотношении текстов с историко-культурными, психологическими факторами их возникновения.

Ключевые слова: *суд, правосудие, принципы судопроизводства, справедливость, государственные институты.*

The article reveals the idea and the content of political and legal doctrines of state and law in terms of understanding the place and role of judgment. The teachings of certain publicists including Metropolitan Hilarion, Vladimir Monomakh, Nilus of Sora, Joseph of Volotsky are examined. Issues presented in the article will facilitate the development of humanitarian knowledge in the field of understanding the place and role of judgment in the political system of society and state. All conclusions are based on the analysis of original texts and correlation between texts with historical, cultural, psychological factors of its origin.

Keywords: *judgment, justice, principles of juridical proceedings, fairness, state institutions.*

Основы развития русской политико-правовой мысли начали зарождаться в период государственного и культурного расцвета во времена великого княжения Владимира Святославовича и Ярослава Мудрого на рубеже X–IX веков. Этому способствовали культурный расцвет, укрепление государственной власти, расширение территорий, принятие христианства и, безусловно, создание русской письменности.

Всестороннее изучение русского национального наследия представляется необходимой основой для получения полезных знаний не только об отечественной идеологии, но и о национальном правосознании, правовой культуре и право-

вой психологии. В этом отношении актуально звучат слова современного русского правоведа И.А. Овчинникова: «Можно бесконечно долго заниматься правовым воспитанием населения, но если ценности, лежащие в основе норм позитивного права, не соответствуют национальному духу, народному правосознанию, традициям и культуре общества, ценностной ориентации конкретного лица, эти нормы реализовываться людьми не будут». Поэтому задачи исследования трудов национальной правовой мысли заключаются не только в формальном или даже сравнительном их анализе, но и в истолковании предельных значений куль-

туры, поскольку окружающая нас реальность, в том числе правовая, толкуется сквозь призму данной культуры, заключённой в том числе в совокупности основополагающих текстов.

Для формирования полноценного гуманитарного знания в области осознания места и роли суда в политической системе общества и государства требуется соотношение текстов с историко-культурными, психологическими факторами их возникновения. В связи с этим исследование исторических корней рассматриваемого явления обеспечит формирование всестороннего и полноценного знания.

Тема справедливого суда затронута в первом национальном политико-правовом трактате, созданном Киевским митрополитом Илларионом. Для данного периода традиционным было установление связи между земной и божественной справедливостью. В «Слове о законе и благодати» митрополит Илларион говорит: «Царие земьстии и вси людие, князи и вси судии земьскыи, юноше и девы, старци съ юнотами да хвалять имя Господне». Прежде всего, следует сказать, что упоминание земных судей наравне с земными князьями и народом, говорит о том значении, которое митрополит Илларион придаёт этому виду земной власти. Судебная власть, конечно же, является проявлением «нераздельной и неслиянной» власти князя, которая, в свою очередь, основана на Божественной воле но тем не менее, пользуясь своим суверенным правом, князь привлекает к её осуществлению земных судей.

Далее мы встречаем двойственное понимание места власти, в том числе и су-

дебной. С одной стороны, в рассматриваемый период, нельзя говорить о земном равенстве власти владык и народа. Народ находится в подзаконном состоянии и обязан исполнять волю как Бога, так и государя и господина. Но цари земные, судьи земные, и народы, не имея равного положения в мирской жизни, тем не менее находятся в равном положении перед Господом, в соблюдении его законов и заповедей.

Равенство перед божественным проявлением закона подчёркивается принципом, провозглашаемым митрополитом Илларионом: «Въздаси комуждо по деломъ» (воздаяние каждому по делам его, что, в силу характерного для средневековья единства понятий юриспруденции и теологии, рассматривается и как принцип проявления судебной государственной власти).

Значительное внимание правосудию уделяется в трудах известного политического деятеля средневековой Руси Владимира Мономаха. Владимир Мономах являлся одной из ключевых фигур данного периода российской истории. Энергичный и талантливый, «правая рука Всеволода», он, несомненно, понимал значение правосудия в государстве, поскольку, будучи проявлением «моновласти» князя, оно определяет отношение к государству и олицетворяющему его правителю. И.П. Сенигов описывая причины, в конечном итоге приведшие к смуте, в результате которой Владимир Мономах был избран на царство, указывает и на то, что тиуны начали грабить народ и брать несправедливо пени (штрафы) при суде. Поэтому вопросы организации правосудия в его сочинениях затрагивались достаточно подробно. Прежде всего, там мы встречаем

принципы организации суда: «Избавите обидима (от обижающего) судите сироту (правдено), оправдайте вдову, не давайте сильным погубить человека». Также часто встречаются упоминания о милосердии, в том числе отрицание смертной казни как вида наказания. В последнем отражено влияние христианства не только на духовную, но и на государственную жизнь, принципы которого, по мнению Владимира Мономаха, должны принижать как государственную, так и повседневную деятельность князя: «Хвалю я Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям, или ехать на охоту или на сбор дани».

Такое мнение было, несомненно, обосновано, поскольку отличительной чертой рассматриваемого периода было соединение в известной мере в общественном сознании божественной и государственной власти, властитель рассматривался в качестве проводника божественной воли. Как отмечает Н.И. Костомаров, это прекрасно выразилось известной пословицей: «Воля Божья, суд царев».

В доктрине Владимира Мономаха нашел отражение принцип милосердного начала в деятельности князя. Отрицание смертной казни, естественно, было связано с возрастающим влиянием православия. Церковь и её постулаты оказали влияние, в том числе и на появление в праве принципов гуманизма.

Содержание данных принципов свидетельствует, прежде всего, о понимании правосудия в работах Владимира Мономаха как неотъемлемой части полновластия князя, слияния личного права князя

«творить» суд и государственной функции по решению споров и конфликтов. Правосудие рассматривается как суверенное право, но право, ограниченное только божественным законом. Перечисленные идеи свидетельствуют и о соединении божественного и светского в сущности суда и судебной деятельности, признавая светский суд продолжением суда божественного.

В XV в. происходит существенная активизация общественной и политической жизни, что повлекло за собой развитие национальной публицистики, переходящей в полемику. Среди вопросов, поднимаемых в произведениях, авторы уделяли внимание и вопросам организации суда в стране. Данный период ознаменовался публицистическими спорами представителей двух противоположных по сути концепций – «нестяжателей» и «иосифлян». Концепция Нила Сорского, которого приятно считать основателем доктрины «нестяжания», во многом была близка доктрине естественного права. Помимо основного церковного направления исследования, отражённого в работах автора, мы встречаем мысли, связанные с идеями реализации суда.

Освещая данную идею, прежде всего следует уделить внимание историческим сведениям. Нил Сорский редко уделял внимание светской жизни, поэтому принципы осуществления правосудия так или иначе связаны с духовными вопросами.

Для выяснения взглядов Нила Сорского прибегнем к историко-системному толкованию. Важным духовным и общественным вопросом в России рубежа XV–XVI вв. был вопрос о «новгородских еретиках». Данный период был связан с ожесточённой борьбой

с ними Новгородского архиепископа и Волоколамского игумена.

Как пишет А.С. Архангельский, в 1489 г. архиепископ Геннадий обращается к ростовскому архиепископу Иосафу с просьбой, посоветоваться с жившими в его епархии Паисеем Ярославовым и Нилом Сорским по поводу распространившихся в народе еретических мыслей. Для этого он приглашает их к себе. Точных свидетельств результатов этого общения не сохранилось, и мы не можем найти никаких свидетельств отношений архиепископа Геннадия, ни с Паисеем, ни с Нилом. Более он никогда о них не упоминает. Продолжая борьбу с еретиками, он обращается за помощью к иному лицу – Иосифу Волоцкому, который из помощника вскоре становится активным участником борьбы. Причины этого могут заключаться в том, что способы борьбы с ересью, которых придерживался Нил Сорский, отличались от провозглашаемых другими иерархами. Подтверждение этой точке зрения мы находим в его Послании Григорию Тушину того же – иному о пользе: «Не въсхоци же приати обычныхъ друзей беседы, иже мирская мудръствующих и упражняющихся в безсловеснаа попечения — яже въ прибытки монастырскаго богатства и стяжения имений, яже мнятыся сиа творити в образе благости и от неразумения божественных писаний или от своих пристрастий, – добродетель мнятыя проходити. И ты, человеце Божий, таковым не приобщайся. Не подобает же и на таковыхъ речми наскакати, ни поношати, ни укоряти, но – Богови оставляти сиа: силен бо есть Богъ исправити их». Здесь он говорит о тех, кто, по его мнению, за-

блуждается относительно православной веры и подчёркивает, что «не подобает на таковых и словами наскакивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставлять это Богу: Бог в силах их исправить». Отрицая возможность насилия над свободной волей человека автором утверждаются принципиальные идеи, касающиеся светского суда.

Таким образом, Нил Сорский ставит вопросы о недопустимости судебного преследования за инакомыслие, и исключения наказания за это с помощью государственных институтов. В российской политико-правовой мысли, мы встречаем формирование принципов гуманизма в деятельности суда и отделения духовных дел от светского правосудия. Идеи Нила Сорского намного опередили своё время, положив начало формированию принципа светского характера правосудия.

Носителем противоположных идей традиционно рассматривается Иосиф Волоцкий. Учитывая духовную направленность его полемики, в работах данного автора мы прежде всего встречаем утверждения, касающиеся вопросов правосудия по церковным делам. Иосиф Волоцкий является одним из ярчайших представителей религиозно-духовного течения так называемых «стяжателей» – направления, отстаивавшего сохранение у церкви мирских богатств, вместе с этим он известен как активный борец с ересями. Его учение направлено на борьбу с ересями и достаточно тесно связано с вопросами суда над еретиками.

Прежде всего, в своём труде «Просветитель» Иосиф Волоцкий утверждает принцип активного вмешательства в дела

духовной жизни светских властей, содействия светской власти духовному воинству в борьбе против инакомыслия: «Совершенно ясно и понятно воистину всем людям, что и святителям, и священникам, и инокам, и простым людям – всем христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников, а царям, князьям и мирским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням». Возражения, связанные с тем, что предание казням не может осуществляться на основе исключительно церковных норм, а является проявлением мирских законов, он отвергает. По мнению Иосифа Волоцкого, если же кто-либо скажет: «Это гражданские законы, а не апостольские и не отеческие писания», – тот пусть послушает преподобного отца нашего Никона, который так говорит о гражданских законах, а именно в своих посланиях, в слове двадцать первом: «Святой поклоняемый Дух вдохновил божественных отцов на святых Соборах, и они установили божественные правила – изложили внушенные Святым Духом божественные законы и слова святых и богоносных отцов и святые заповеди, изреченные устами Самого Господа. Однако божественные правила издревле были перемешаны с гражданскими законами и определениями. Так возникла книга Номоканон, то есть правила закона. Книга эта, в которой божественные правила, заповеди Господни и изречения святых отцов смешались с гражданскими законами, составила не случайно, но по Божьему Промыслу. Ведь святых отцов, бывших на Вселенских и на поместных Соборах, наставлял Святой и животворящий Дух, и они собрали божественные

правила и законы, слова святых отцов и сказанные Самим Господом святые Его заповеди, – и со всем этим древние святые отцы соединили и гражданские законы. Так кто же дерзнет разделить или похулить то, что было воспринято от Святого Духа и святых отцов и сочетается со всем Священным Писанием».

Таким образом, основанием суда над еретиками, равно как над иными категориями преступников, является проявление божественного содержания в гражданском законодательстве. Этот тезис о божественной сущности суда можно подтвердить и другой цитатой автора: «Святые апостолы и преподобные отцы повелели царям, князьям и властителям наказывать творящих злое, то есть убийц, прелюбодеев, занимающихся воровством и разбоем и иными злыми делами».

Соединение божественных и гражданских законов одним духовным основанием, божественной волей, в свою очередь, свидетельствует о божественной сущности не только духовного, но и гражданского суда, коему надлежит подчиняться как проявлению воли Бога, является последовательно проводимым в трудах Иосифа Волоцкого принципом. Если же какого-нибудь еретика или отступника следовало казнить, они не делали этого сами, но поручали это благочестивым православным царям, поставленным для наказания злодеев, по апостольскому писанию и по свидетельству священных правил, согласно гражданским законам, «которые преподобные и богоносные отцы наши связали и соединили со священными правилами».

Такая практика более отвечала интересам централизованного государства, стремившегося всеми возможными способами к сохранению единовластия. Говоря об этом, следует помнить о скрепляющей роли православия как религиозно-нравственного учения в истории российского общества. Данные утверждения являются полемическими по отношению к рассмотренным выше принципиальным мыслям Нила Сорского. В известной степени учение Иосифа Волоцкого имеет прикладной характер, что роднит его с итальянским философом Николо Макиавелли. Его взгляды на суд и закон имеют утилитарное значение и рассматриваются в связи с тем, какую пользу из них может извлечь правитель. Однако если в трудах Макиавелли прослеживается религиозно-нравственная ценностная индифферентность, то Иосиф Волоцкий, наоборот, обосновывает своё учение духовными догмами.

История правовой и политической мысли позволяет проследить прогресс культуры человечества, развитие философии, отражает понимание человечеством основных направлений развития государства и права. На содержание учений о государстве и праве оказывает влияние общая логика диалектики всемирной истории. Исследование политико-правовых основ позволяет сформировать целостное представление о государстве и праве.

Список использованных источников

1 Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в Древней Руси. / А. С. Архан-

гельский. СПб. : Типография И. Вошинского, 1882. Ч. 1.

2 Иосиф Волоцкий. Проветитель. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

3 Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. / Н. И. Костомаров. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1903. Кн. 1. Т. 1.

4 Лихачёв Д. С. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука, 1997. Т. 1.

5 Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме : монография / А. И. Овчинников. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2002.

6 Поучение детям Владимира Мономаха / под. ред. и с прим. В. А. Воскресенского. СПб. : Типография и литография В.А. Тиханова, 1893.

7 Сазанкова О. В. Правосудие и политика в правовых теоретических учениях эпохи Возрождения. Н. Макиавелли, Ф Бэкон / О. В. Сазанкова // Проблемы современной науки и их решения : сб. науч. трудов по материалам Международной заочной науч.-практич. конференции. 15 июня 2012 года. Липецк, 2012.

8 Сенигов И. П. Первые князь-миротворцы Древней Руси : Владимир Всеволодович Мономах и Александр Ярославич Невский / И.П. Сенигов. М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1903.

9 Сочинения. Преп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский / подгот. Г. М. Прохоров. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2005.